

Автор представлен членом Художественного совета **Юрием Семенцом**

Как давно ты за мною охотилась, злая осень.
Терпеливо ждала, примерялась – не промахнуться.
Караулила долго: и где её черти носят?
Разливала унылые лужи, как чай на блюдца.

Я была для тебя только бабочкой-однодневкой
С необычным рисунком на крыльях – штрихи, полосы...
...Поместить в коробок, зафиксировать лентой клейкой,
Описать в двух словах (для порядка) наряд неброский.

Серебристой иголкой дождя ты меня поймала –
Просто кончилось лето. Пыльца облетела с крыльев.
Равнодушное солнце светило мне вполнакала,
За стеной облаков окончательно обессилев...

Трепыхаться смешно – только глубже войдет иголка,
К белоснежной бумаге трофеей наконец пришьют.
...А какие несли меня крылья – нежнее шелка! –
К разукрашенной стерве, пробившей меня навывлет.

Ситцевое

Ситцевое платьице в цветочек, допотопные очки-линзы...
Я смотрю на тебя со смиреньем церковной мыши, с обожанием бедной Лизы.
Ты слова-кружева сплетаешь, я в них трепыхаюсь рыбкой,
Как в сетях – задыхаюсь... А ты... заставляешь своей улыбкой
Позабывать о возвращенных комплексах, скобках, разбитых коленках,
Вообразить себя роковой красавицей, Мата Хари, сползшей по стенке.
Проникаешь в мой сон, спускаешься за мной на ракете
С высоты, где ветром срывает звезды, где мы, как дети,
Наблюдаем сосредоточенно за движениями протоплазмы,
Где свет новорожденный впитывают клеточки-хлоропласты...
И мое блёкло-серое платье в сиянии этого света
Становится ярче радуги, прекрасней спелого лета.

Чудо

Если ты ждешь, а к тебе не приходит Чудо,
Значит ты просто привык чудесам не верить,
Кануло Чудо твое где-то там в Бермудах,
«Бульк!» в треугольном пространстве, теряя перья.

И, погружаясь в четвертое измеренье,
Куксится Чудо, уткнувшись лицом в коленки...
Скучные дни расфасованы, как варенье
В тесные банки... А кто-то снимает пенки,

Громко хохочет, друзей угощая вишней,
Так, словно счастья, как вишен – уже в избытке.
И на него, улыбаясь, глядит Всевышний,
Пестрое чудо спуская на тонкой нитке.